

КРИТИКА И САМОКРИТИКА— ЗАКОН РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Партия Ленина—Сталина высоко ценит художественную литературу как средство коммунистического воспитания советских людей. Неустанные заботы об удовлетворении духовных запросов нашего народа, партия стремится к созданию изобилия культуры, требует от писателей неуклонного повышения идейного и художественного уровня создаваемых ими книг. «Быть инженером человеческих душ», — говорил А. А. Жданов на I Всесоюзном съезде писателей, — это значит активно бороться за культуру языка, за качество произведений.

В исторических решениях ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства, определившим пути развития нашей литературы, перед писателями была поставлена серьезнейшая задача — создавать правдивые, высоконравственные произведения, полноценные в художественном отношении, удовлетворяющие запросы культуры высоких советских людей.

В постановлении о репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению Центральный Комитет партии указывал, что на сценах наших театров проникают пьесы, в которых события изображаются наудачу и лживо, а советские люди представлены в уродливо-карикатурной форме; встречаются антихудожественные, примитивные пьесы, написанные крайне неряшливо, безграмотно, без достаточного знания литературного и народного языка. Исказжение событий и образов советских людей проникает, — подчеркивалось в постановлении о кинофильме «Большая жизнь», — от незнания предмета, от легкомысленного отношения к делу. Партия призывает писателей к глубокому изучению жизни, к выскакательному труду. Эти постановления, проникнутые мудрой отеческой заботой о воспитании советских людей, оказали огромное влияние на развитие нашей литературы, на повышение идейно-художественного качества произведений. За три года, прошедшие после принятия этих решений, наша литература добилась нового значительного подъема, однозначного появление новых ценных художественных произведений.

Однако до сих пор в журналах и издательствах еще печатаются произведения сырье, недоработанные, свидетельствующие о плохом знании действительности, произведения неподцененные в идейном и художественном отношении.

Опубликованные недавно в партийной печати статьи, подвергшие справедливой критике пьесы «Карьера Бекетова» А. Софонова и «Огненная река» В. Кожевникова, — новое свидетельство неустанной заботы партии об удовлетворении возросших культурных запросов читателя. Эти статьи имеют большое принципиальное значение для развития всей нашей литературы. В них подробно разбираются серьезные идеи и художественные ошибки этих построек, простирающиеся от незнания жизни, от легкомысленного и безответственного отношения авторов к делу, от недобросовестной работы над художественной формой и языком произведения, — словом, от причин, на которые указывалось в свое время в постановлениях ЦК ВКП(б).

На партийном собрании в Союзе советских писателей, посвященном обсуждению статей газет «Правда» и «Культура и жизнь», в докладе А. Фадеева и выступлениях писателей были подвергнуты критике недостатки и ряда других произведений — недостатки, свидетельствующие от отсутствия у отдельных писателей глубокого знания жизни, выскакательности к своему труду. Некоторые писатели забывают, что актуальность темы сама по себе не только не освобождает от заботы о совершенстве формы, но, наоборот, требует особенного ответственного отношения к ней.

Неоднократные указания ЦК ВКП(б) о необходимости неуклонно повышать идейное и художественное качество нарушается некоторыми литераторами, работниками издательств и редакций журналов, способствующими проникновению в печать недоработанных, художественно-бесмысльных произведений. В некоторых редакциях и у части критиков и писателей еще не ликвидировано до конца порок, осужденный в историческом постановлении ЦК ВКП(б), — недостатки, связанные с пренебрежением к теме, изображающей идеи и языком произведения, — недостатки, свидетельствующие от отсутствия у отдельных писателей глубокого знания жизни, выскакательности к своему труду. Некоторые писатели забывают, что актуальность темы сама по себе не только не освобождает от заботы о совершенстве формы, но, наоборот, требует особенного ответственного отношения к ней.

Неоднократные указания ЦК ВКП(б) о необходимости неуклонно повышать идейное и художественное качество нарушается некоторыми литераторами, работниками издательств и редакций журналов, способствующими проникновению в печать недоработанных, художественно-бесмысльных произведений. В некоторых редакциях и у части критиков и писателей еще не ликвидировано до конца порок, осужденный в историческом постановлении ЦК ВКП(б), — недостатки, связанные с пренебрежением к теме, изображающей идеи и языком произведения, — недостатки, свидетельствующие от отсутствия у отдельных писателей глубокого знания жизни, выскакательности к своему труду. Некоторые писатели забывают, что актуальность темы сама по себе не только не освобождает от заботы о совершенстве формы, но, наоборот, требует особенного ответственного отношения к ней.

Советский народ предъявляет высокие требования к нашим писателям. Его неизменно не удовлетворяет качество отдельных произведений. Об этом яро свидетельствуют получаемые «Литературной газете» письма читателей. В своих письмах читатели с большой требовательностью и глубокой аналитикой разбирают художественные качества произведения — его образы, развитие сюжета, стиль, язык, радиусы

Лекторий села Липняшки

Празднует Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний решил выпустить в ближайшее время большие тиражи брошюры об опыте работы лектория села Липняшки, Кировской области.

Это один из лучших сельских лекториев страны. Он существует всего восемь месяцев. В его работе участвуют однаждцать учителей, четыре агронома, врач и три ветеринара.

В Липняшки и в десяти близлежащих колхозах прочитано более 270 лекций. Интересы и разнообразие их темы: «СССР», «Государство передовой науки культуры», «Международное положение СССР», «Государства народной демократии на пути к социализму», «Болгарский план преобразования природы наших степей», «Марксизм о религии», «Происхождение жизни на Земле», «Что мы знаем об атмосфере и ее явлениях», «Вопросы семьи и брака». Со-

предлагают всему обществу, соединяясь

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 63 (2550)

Суббота, 6 августа 1949 г.

Цена 40 коп.

За высокое идейно-художественное качество литературы и принципиальную критику

3 августа в Центральном доме литераторов состоялось собрание членов партийной организации Союза советских писателей СССР. Московские писатели-коммунисты обсудили вопросы идейности и художественного мастерства советской литературы.

Секретариат Союза советских писателей и его творческие комиссии и секции несут полную ответственность за недостаточное развертывание острой принципиальной критики, невыразившей на лица. Неумение развернуть идейную, творческую, художественную критику и самоkritику, равнодушие к вопросам художественного качества — все это, в сожалению, до сих пор не преодолено в работе секретариата и творческих комиссий.

Литературная критика еще не отвечает тем требованиям, которые предъявлены к ней в исторических постановлениях ЦК ВКП(б). Она плохо помогает писателям создавать произведения высокого идейно-художественного уровня.

Наша критика очень мало занимается вопросами художественного качества, вопросами совершенствования писательского мастерства, недостаточно осваивает теоретическое богатство марксистско-ленинского учения, не имеет ясного и четкого понимания социалистической эстетики и творческого наследия великих революционеров-демократов, давших в свое время образцы идейной и подлинно художественной критики.

А. Фадеев говорит о основных недостатках обеих пьес.

— Наша партия, — отвечает докладчик, — всегда требовала от писателей борьбы за высокое качество художественной литературы. На это неоднократно указывал Центральный Комитет в своих постановлениях по идеологическим вопросам.

Далее А. Фадеев останавливается на той большой положительной работе, которую проделала наша общественность, наше печать, разоблачая антипартийную группу критиков-космополитов, пытающихся изображать себя борцами за высокое мастерство, а на деле вредивших борьбу за повышение идейно-художественного уровня нашей литературы.

Именно мы, писатели, критики, должны быть последовательными борцами за высокое идейно-художественное качество нашей литературы и искусства, — говорит А. Фадеев. — Для этого у нас есть все условия. У нас есть постановление партии, которые определили путь развития нашей литературы. Мы имеем испытанные указания по вопросам эстетики, оставленные писателями марксистско-ленинизма, мы обладаем драгоценным наследием великих русских революционно-демократических критиков.

Партия неоднократно указывала на отставание литературной критики, на отставание писателей от писательской борьбы за высокое качество художественной литературы. Партия требует от литературной критики и писательской общественности развертывания принципиально большевистской литературной критики, беспощадной ко всяkim проявлениям враждебной нам идеологии космополитизма, к пережиткам формализма и эстетики, критики, чутко внимательной ко всему новому, дружески взыскительно помогающей идейно-творческому поиску писателя, совершающего художественное мастерство.

Воспитание высокой требовательности к писательскому труду, укрепление связей писателей с современностью, повседневная работа о художественном мастерстве являются первоочередными задачами Союза советских писателей. его печати, органы и всей писательской общественности. Последовательное и неуклонное проведение в жизнь всех указаний партии по вопросам литературы и искусства, борьба за большевистскую партийность в литературе — важнейшие условия дальнейшего развития нашей литературы. Мы имеем испытанные указания по вопросам эстетики, оставленные писателями марксистско-ленинизма, мы обладаем драгоценным наследием великих русских революционно-демократических критиков.

А. Фадеев подробно излагает принципы оценки и анализа художественных произведений, которые лежат в основе критической деятельности Белинского, Белинский анализирует особенности художественного творчества каждого писателя, учитывая масштабы и характер таланта, тщательно изучая его изобретательность, которую изображает писатель.

Отметив новаторский, подлинно народный характер нашей литературы, сказавший о ней многое, писатель, критик, чутко внимательно ко всему новому, дружески взыскительно помогающей идейно-творческому поиску писателя, совершающего художественное мастерство.

Воспитание высокой требовательности к писательскому труду, укрепление связей писателей с современностью, повседневная работа о художественном мастерстве являются первоочередными задачами Союза советских писателей. его печати, органы и всей писательской общественности. Последовательное и неуклонное проведение в жизнь всех указаний партии по вопросам литературы и искусства, борьба за большевистскую партийность в литературе — важнейшие условия дальнейшего развития нашей литературы. Мы имеем испытанные указания по вопросам эстетики, оставленные писателями марксистско-ленинизма, мы обладаем драгоценным наследием великих русских революционно-демократических критиков.

За последние годы у нас были созданы пьесы, — говорит он, — которые являются образцами высокого художественного мастерства. Достаточно называть романы «Первые радости» и «Небылько-вновьное детство». К. Федин, чудесная повесть П. Паленко «Степное солнце», «Повесть о детстве» Ф. Гладкова, «Айда» М. Аузова, «Открытие мира» В. Смирнова. Но и эти произведения в свободных от недостатков, как и талантливые, новаторские книги писателей более молодого поколения — Т. Семушкина, М. Бубенкова, А. Переверзева, В. Ажава, С. Бабаевского, Е. Малышева.

Доказательством указывает из сюжетные, композиционные и стилистические недостатки этих произведений.

Серьезную критику со стороны читателей, — говорит А. Фадеев, — вызывает роман Ф. Шапорова «В стране поверженных». Наш высокий читатель интересуется обсуждением литературных идейных широких читательских кругов, несомненно, будут во многом способствовать дальнейшему успехам нашей литературы.

Серьезную критику со стороны читателей, — говорит А. Фадеев, — вызывает роман Ф. Шапорова «В стране поверженных». Наш высокий читатель интересуется обсуждением литературных идейных широких читательских кругов, несомненно, будут во многом способствовать дальнейшему успехам нашей литературы.

Затем А. Фадеев останавливается на вопросах мастерства советских поэтов. Он отмечает ряд произведений, могущих служить образцом поэтического творчества, — отдельные стихи М. Исааковского, Н. Тихонова, К. Симонова, В. Инбер, С. Маршака, С. Шишакова. Но и в лучших произведениях поэтов также имеются недостатки, которые не всегда выскакательны налицо.

На пособии

Серьезную критику со стороны читателей, — говорит А. Фадеев, — вызывает роман Ф. Шапорова «В стране поверженных». Наш высокий читатель интересуется обсуждением литературных идейных широких читательских кругов, несомненно, будут во многом способствовать дальнейшему успехам нашей литературы.

Серьезную критику со стороны читателей, — говорит А. Фадеев, — вызывает роман Ф. Шапорова «В стране поверженных». Наш высокий читатель интересуется обсуждением литературных идейных широких читательских кругов, несомненно, будут во многом способствовать дальнейшему успехам нашей литературы.

На пособии

Серьезную критику со стороны читателей, — говорит А. Фадеев, — вызывает роман Ф. Шапорова «В стране поверженных». Наш высокий читатель интересуется обсуждением литературных идейных широких читательских кругов, несомненно, будут во многом способствовать дальнейшему успехам нашей литературы.

На пособии

Серьезную критику со стороны читателей, — говорит А. Фадеев, — вызывает роман Ф. Шапорова «В стране поверженных». Наш высокий читатель интересуется обсуждением литературных идейных широких читательских кругов, несомненно, будут во многом способствовать дальнейшему успехам нашей литературы.

На пособии

Серьезную критику со стороны читателей, — говорит А. Фадеев, — вызывает роман Ф. Шапорова «В стране поверженных». Наш высокий читатель интересуется обсуждением литературных идейных широких читательских кругов, несомненно, будут во многом способствовать дальнейшему успехам нашей литературы.

На пособии

Серьезную критику со стороны читателей, — говорит А. Фадеев, — вызывает роман Ф. Шапорова «В стране поверженных». Наш высокий читатель интересуется обсуждением литературных идейных широких читательских кругов, несомненно, будут во многом способствовать дальнейшему успехам нашей литературы.

На пособии

Серьезную критику со стороны читателей, — говорит А. Фадеев, — вызывает роман Ф. Шапорова «В стране поверженных». Наш высокий читатель интересуется обсуждением литературных идейных широких читательских кругов, несомненно, будут во многом способствовать дальнейшему успехам нашей литературы.

На пособии

Серьезную критику со стороны читателей, — говорит А. Фадеев, — вызывает роман Ф. Шапорова «В стране поверженных». Наш высокий читатель интересуется обсуждением литературных идейных широких читательских кругов, несомненно, будут во многом способствовать дальнейшему успехам нашей литературы.

На пособии

Серьезную критику со стороны читателей, — говорит А. Фадеев, — вызывает роман Ф. Шапорова «В стране поверженных». Наш высокий читатель интересуется обсуждением литературных идейных широких читательских кругов, несомненно, будут во многом способствовать дальнейшему успехам нашей литературы.

На пособии

Серьезную критику со стороны читателей, — говорит А. Фадеев, — вызывает роман Ф. Шапорова «В стране поверженных». Наш высокий читатель интересуется обсуждением литературных идейных широких читательских кругов, несомненно, будут во многом способствовать дальнейшему успехам нашей литературы.

На пособии

Серьезную критику со стороны читателей, — говорит А. Фадеев, — вызывает роман Ф. Шапорова «В стране поверженных». Наш высокий читатель интересуется обсуждением литературных идейных широких читательских кругов, несомненно, будут во многом способствовать дальнейшему успехам нашей литературы.

На пособии

Серьезную критику со стороны читателей, — говорит А. Фадеев, — вызывает роман Ф. Шапорова «В стране поверженных». Наш высокий читатель интересуется обсуждением литературных идейных широких читательских кругов, несомненно, будут во многом способствовать дальнейшему успехам нашей литературы.

На пособии

Серьезную критику со стороны читателей, — говорит А. Фадеев, — вызывает роман Ф. Шапорова «В стране поверженных». Наш высокий читатель интересуется обсуждением литературных идейных широких читательских кругов, несомненно, будут во многом способствовать дальнейшему успехам нашей литературы.

Плохое решение хорошей темы

Е. КОВАЛЬЧИК

токарь, человек большого опыта, вымытый партией на руководящую работу? Немчинов считает, что причина упадка в том, что работали без напряжения, полегочечку, а между тем «масштаб работы изменился», руководители же «о возможностях завода думали».

Как видим, здесь нет недостатка в само-kritike, но самокритике весьма пассивной: в словах Немчинова не чувствуется ясной воли в борьбе за новое, нет четкого представления, как повести коллектив к победе.

Далее в ходе повествования возникает новое обяснение всех недостатков. Оказывается, дело в том, что большинство руководителей цехов почло на заводах, удовлетворилось достигнутым в годы войны, стало глупо к новому. Этот мотив становится в повести главным. Развивая его на все лады, В. Стариков, незаметно для себя, в противоречии со своим первоначальным замыслом, приходит к крайне несостоительному выводу: всей логикой повествования он опорочил техническое руководство завода — инженеров.

Основой конфликта повести является необходимость преодолеть расхлябанность, разболтанность на производстве, в реальности которых заводы, выполненные план, оказываются не в состоянии выполнить взятые ими сверх плана обязательства. Преодолевая самоуспокоенность, инертность, люди завода борются за новые методы труда, за качественные показатели и достигают успеха: звезда снова зажигается над воротами завода.

Конфликт этот жизненный. Но решение его в произведении отличается и надуманностью и искусственностью, потому что писатель не стал ходимым сюжетом, развитие повествования имеет неизменно и часто приводит к выводам, которых, возможно, и не сумел.

Прежде всего, В. Стариков, стремясь застоприть конфликт, нарочито скучает краски, изображая тяжелое состояние завода. «Плохо, очень плохо, в ближайшее будущее не будет особых перемен», — размышляет Фомичев, главный инженер завода. Ему вторят партноры одного из ведущих цехов — Кубарев. «Завод пошатнулся», — говорит он. На заседании партбюро Кубарев разညует: «В грядущем всем лицом плюхнулись». Руководитель лаборатории завода Марина Жильцова заявляет: «Завод работает все хуже и хуже...»

На «оперативке» у вернувшегося к работе после болезни директора завода Немчинова выясняется «столько расхлябанности и разболтанности», что «Фомичеву стало не по себе».

В общем картина получается мрачная. И трудно поверить автору, что такой завод смог выполнить план.

Чем же и как объясняет писатель столь плачевное состояние завода?

Объяснений он дает множество, а в результате вопрос оказывается еще более запутанным. Главный инженер Фомичев считает, что коллектива не виновен в невыполнении обязательства, «штаб завода отвешает с этого промаха», что сам он лично раздушил в новом, то, напротив, мы узнаем, что Фомичев в Вишневском «верг большие, чем в других».

Несостоительным, неясным по характеру является в повести образ главного инженера Фомичева, а это, в свою очередь, свидетельствует о том, что сам он лично не определился, что утрачивается возможность вской оценки их действий и характеров. За исключением двух-трех сцен, изображающих людей в труде, повесть написана языком, порой перлыциво-популярным языком, который удачно передает настроение доблестных дел Годунова, крайне смутно рассказывает, а не показывает искания двух-трех дружин стахановцев.

Много в повести всякого рода речей поднимают массу, но белые она конкретным художественным изображением жизни и труда рядовых рабочих завода.

Образы невыразительны, склонены развеяться в произведениях в ряде мест теряет правдоподобие, отношения между героями неопределенны, что утрачивается возможность вской оценки их действий и характеров. За исключением двух-трех сцен, изображающих людей в труде, повесть написана языком, порой перлыциво-популярным языком, который удачно передает настроение доблестных дел Годунова, крайне смутно рассказывает, а не показывает искания двух-трех дружин стахановцев.

Замечательная тема новаторского патриотического труда людей советской промышленности не получила в повести В. Старикова верного решения.

Сазонов не считается с коллегией, Годунова он встречает равнодушно.

Виктор Стариков. «Звезда победы». «Синяя птица», № 5, 1949.

Вера СМИРНОВА

ПО-НОВОМУ О СТАРОМ

Советский читатель хорошо знает П. Бажова — автора замечательных уральских сказов, создателя драгоценной «Махалиновой шкатулки». В новом своем произведении, в автобиографической повести «Дальнее-близкое», П. Бажов предстает перед нами по-новому — реалистом и биографом, скромно и неторопливо рисующим картины далекого прошлого старинного русского города Екатеринбурга, о котором в повести говорится: «На другие города нам не походит. Он вполне самим главного завода. На железе рожица, железом опоясаны и железом корытятся».

По тому неторопливому размаху, с которым пишет автор в этой небольшой книжечке, по обилию подробностей видно, что это только начало большой книги, которую можно отнести к жанру автобиографических «повестей о детстве».

Герой книги — мальчик Егорша, сын рабочего завода. Эта первая часть большого повествования не кажется только отрывком и существует самостоятельно, потому что тема ее — первое знакомство с «железным городом» — развивается своеобразно, интересно и на каком-то первоначальном этапе закончено.

Сюжет книги несложен: половина ее посвящена Егоршину: на ученье в город и дороге, другая — первому «обживанию» города и знакомству с его обитателями и порядками. Тема города — основная в книге, она начинает звучать с первой же строки. Одновременно возникают перед национальными героями поселка, откуда Егорша отпирается в город, где отец — «самолучший мастер», в дед — отставной мастером кузнецом, гордившимся тем, что выдергал тридцать лет военно-каторжной работы на заводе, «супруги», которых «солдатское житье — ворде разгули».

Весь проезд по городу тоже прокомментирован отцом Егорши. Комментарии эти невеселы и говорят о тяжелой жизни народа. В городе много пустырей. «Они тут любят такие штуки делать», — говорит отец. — Захватят место, да и ждут, пока землю подорожает. Тогда проходят. Ловчаки ведь!» Проехавши мимо монастырских огородов. Мать говорит: «Хороша у матери калуга, а семена прородят худые»; отец отвечает: «Пусть, так ведь не зря говорят: у монастыря совесть по их одежду — черная». Но в этом показе ребенку темных

потом даже прямо выгнал его из цеха. Сазонов хочет спокойной жизни и не думает о заводе как целом, о выполнении пятилетки. На всем протяжении повести директор, главный инженер, партног завода Далько обдумывают и обсуждают, как им быть с Сазоновым. Немчинов заявляет, что «такому инженеру мы не можем дозволить доверять цех», он «ни с кем ужиться не может, совсем затравил Годунова». И хотя нет недостатка в правоучительных беседах с Сазоновым, последний остается самим собой, а руководителя по-прежнему «обсуждают проблему». Под конец, как полагается в постсоветских сочинениях, Сазонов сразу просрывает к вышесказанному бездельникам начальников.

Столь же отсталым оказывается и инженер Вишневский. Как и Сазонов, это — человек, не только равнодушный к новому, но и активно препятствующий рождению нового. Однака в конце повести и Вишневский, по воле автора, пришел к раскаянию.

Если к складному прибавить, что директор Немчинов в изображении В. Старикова только обсуждает вопросы, советуется, а не действует; что члены партбюро, вопреки фактам жизни, не думают о заводе как о целом организме, что партног Далько рассуждает по большей части о общем и целом — о том, чтобы «попасть на высшую ступень», но мало действует, — то все это объективно правдит к новому представлению о роли партнога Годунова. И хотя нет недостатка в правоучительных беседах с Сазоновым, последний остается самим собой, а руководителя по-прежнему «обсуждают проблему». Под конец, как полагается в постсоветских сочинениях, Сазонов сразу просрывает к вышесказанному бездельникам начальников.

В самом деле: несостоительным оказывается главный инженер Фомичев. Он не вспыгивает борьбы за качество, потрясая мечами в мелочах, саблями о людях, не замечает нового. При этом автор аттестует своего героя с самой положительной стороны: до войны он прославился как один из лучших организаторов стахановского движения, на фронте командовал полком. Но то, каким представлен Фомичев в повести, то, как ведет он себя, не согласуется с этой характеристикой, разрушает ее.

Главный недостаток Фомичева — неверие в людей. В момент, когда сам Фомичев, если верить автору, стал работать по-новому, происходит авария. В отражательном пеке упал свой печи, и это грозит вывести цех из строя на целых две недели. У мастера Годунова, бывшего фронтовика, возникает план срочного восстановления печи. Как же реагирует на этот план Фомичев? Он заявляет: «Риск оправдан. Организовать работы можно. Но... пойдет ли люди?». В этом — весь Фомичев.

Он не знает не только рабочих, но и ближайших своих помощников — инженеров, начальников цехов. Ошибается Фомичев в Марии Жильцовой, потом, если убеждается, что она — инициативный инженер, много работающий производству. Полно неопределенностей, противоречий отношения Фомичева к другому начальнику цеха — Вишневскому: то Фомичев недогадывает на его равнодушии в новом, то, напротив, мы узнаем, что Фомичев в Вишневском «верг большие, чем в других».

Несостоительным, неясным по характеру является в повести образ главного инженера Фомичева, а это, в свою очередь, свидетельствует о том, что сам он лично не определился, что утрачивается возможность вской оценки их действий и характеров.

Автор повести и сам чувствует, что потерял меру всякой правдоподобия, показав Годунова чуть ли не единственным спасителем завода. Поэтому он заставляет партнога говорить о том, что «один геройственный поступок совершил бы лучше, чем во всем и всегда быть передовым человеком», что нужны не только отдельные рекорды, но участие всего коллектива в движении к новому. Словами эти верные, хорошие, но горе в том, что В. Стариков не вязал ни себя труда показывать, как шел подъем всего коллектива, он ограничился только изображением доблестных дел Годунова, крайне смутно рассказывающим о нем.

И если хочешь ты, чтоб веселее, Чтоб радостнее наши дни текли, — Нагнись, моя красавица, скорее, Упавший колос подымы с земли!

Но что за девушка, как нерадива!

Над этим золотом она прошла

И дальше послышала торопливо

И не заметила, не подняла,

— пишет поэт и сразу переключает стих на окончины бойцов («Золотой колос» написан в дни Великой Отечественной войны): «Бойцы дороже золота считают свой каждый выстрел...» Отеческий учит поэт молдову колхознику:

И если хочешь ты, чтоб веселее,

Чтоб радостнее наши дни текли, —

Нагнись, моя красавица, скорее,

Упавший колос подымы с земли!

Кудаш обладает счастливым даром находить истинную позицию в самой жизни, в действительности. Дваждыстирочное стихотворение «Спички» убедительно раскрывает его умение. Солдату на фронт прислали коробок спичек из родной Башкирии. Он долго берег этот коробок, напоминаящий огонь материнского очага и башкирское солнце, а теперь достал свои спички «и тратит их недаром»: в украинском селе, преследуя врага, он чай-то матери, большой, изящной, стээрой, вернувшись к родному очагу». Это стихотворение, рожденное не кабинетной фантазией, а найденное в народе, впечатляющее и нежное, говорит о дружбе народов Советского Союза, дружбе, которой Кудаш посвящает много строк:

Ты — украинец, я — башкир. Мы

Росли в беззастоем чужdom

отдалены.

И вот всю жизнь нам освещил

средь тьмы

Сияньем путеводной мыши

Ленин.

В стихотворении «Слово о старшем брате» Кудаш пишет, обращаясь к русскому народу:

Большой народ, — его бессмертия сила, —

Как братья, взял нас под свое крыло.

Его любовь нас всех соединила...

Мы уже говорили о ясности и прозрачности стихов Сайфи Кудаша. Среди его лучших стихотворений нет таких, как

Сайфи Кудаш. «От всего сердца». «Советский писатель». 1945, № 5, стр.

С. Кудаш. «Избранные стихотворения». Башк. госиздат. 1949, № 18, стр.

Сайфи Кудаш. «Завет Ильи». 1945, № 18, стр.

Сайфи Кудаш. «Башкирская литература». 1945, № 18, стр.

Сайфи Кудаш. «Башкирская литература».

